

ИГОРЬ МАРКОВ

Дурья башка

Рассказ про любовь

16+

Игорь Марков

Дурья башка

«Автор»

2018

Марков И. В.

Дурья башка / И. В. Марков — «Автор», 2018

Злобная старуха предсказала мальчику Мише, что его пять раз ударят по голове за то, что он обидел её любимую внучку. Предсказание сбылось, а повзрослевший Михаил нашёл свою любовь, которую искал всю жизнь.

© Марков И. В., 2018

© Автор, 2018

На войну Матвея Сергеевича не взяли, как он сам объяснял, по старости. Хотя дряхлым стариком дядя Мотя не был – недавно за пятьдесят перевалило. Вот только сердце стало иногда побаливать и ноги крутить, особенно по ночам. Может, застудил – всю жизнь слесарем в депо отработал, а может, просто время пришло. Даже у машины железные шарниры стачиваются, а уж о человеческих костях и говорить не приходится...

Паровозное начальство из уважения к былым заслугам определило Матвея Сергеевича на тёплое место – истопником в котельную при Клубе железнодорожников. Здесь-то он и приглядел к себе на постой молодую женщину с двумя детьми, из первого эшелона эвакуированных. Война, видать, долгая намечается, коли людей с запада на Урал повезли. Кто его знает, каких ещё жильцов к нему в дом советская власть подселит... А эта вроде бы баба чисто-плотная, старательная. Только приехала, сразу пришла в котельную за горячей водой – одежду детишкам стирать. Своих детей им с Катериной бог не дал, так пусть чужие поживут, пока их папка с фашистами воюет.

В 1942 году на майора Рычагова пришла похоронка. А его старший сын – Миша Рычагов пошёл в первый класс.

Перед Новым годом Матвей Сергеевич взял топор и притащил на санках из леса пушистую ёлку. Пока московская учителька с детьми украшала её самодельными бумажными гирляндами, он с хромым Егором и ещё одним плотником из эвакуированных соорудил во дворе клуба большую горку для катанья. Сзади у горки была настоящая деревянная лестница с перилами, а впереди длинный спуск, переходящий в ледяную дорожку, которая шагов через двадцать утыкалась в снежный сугроб.

Кататься с ледяной горки можно было по-разному. Самый простой способ – для малышей – сидя на собственной попе или лёжа на спине. Тем, кто постарше и любит скорость, – на фанерке. Ну а совсем уж отчаянные пятиклассники съезжали стоя, размахивали для равновесия руками.

Девочки катались красиво, наслаждаясь плавным скольжением и принимая балетные позы.

Шестилетняя Полюська, она же Полина Кукушкина, вначале ехала сидя. Затем, когда уклон горки переходил в ровную накатанную дорожку, ложилась на спину, раскидывала в стороны руки и, легонько оттолкнувшись ногой, начинала медленно кружиться, как морская пятиконечная звезда. Постепенно замедляясь, она останавливалась у финишного сугроба и некоторое время ещё лежала там, блаженно прикрыв глаза, пока следующий катальщик своим боком или мягкими растоптанными валенками не выталкивал её на снег, присыпанный фанерными щепками и обрывками старых плетёных половичков, которые местные жители беспечно стелили перед входными дверями своих квартир для вытирания обуви.

Мальчики катались дерзко, показывая чудеса отваги и находчивости.

Восьмилетний Миша Рычагов притащил с помойки дырявое жестяное корыто, сел в него и попросил друга Петьку подтолкнуть сзади, для большей скорости.

День выдался ясный с лёгким приятным морозцем. Ночью новогоднюю ёлку припорошило снегом, и белое зимнее солнце сверкало на её ветвях, отражаясь в миллионах ледяных кристалликов. Цветные флажки самодельной гирлянды весело трепетали от лёгкого ветерка. Унылый двор Клуба железнодорожников наполнился детским смехом и праздничным настроением. И ни что, как обычно писали в деповской многотиражке, не предвещало беды. Но она пришла, а точнее – приехала с криками и скрежетом металла об лёд...

Вязаные Полюськины варежки обросли снежными шариками и маленькими сосульками. Они вкусно откусывались и приятно таяли во рту, оставляя на языке колющие шерстяные ниточки. Через реснички полуприкрытых глаз можно было видеть яркий кружок солнца в глубине чуть голубоватого неба, окружённый облачком блестящих снежинок...

Дно у корыта было неровным, и чтобы не терять при спуске скорость, Миша с Петей сильно отклонялись вбок. К счастью, этот приём не дал нужного результата, и корыто, царапая ржавым краем ледяную дорожку, потеряло значительную часть своей кинетической энергии. Тем не мене, её хватило, чтобы в конце пути, ударить Полюську точно по голове и пробить острым углом меховую шапку, платок и кожу на макушке. От более серьёзной травмы спасла толстая коса.

Девочка сначала не поняла, что произошло, и даже не почувствовала боли, но, увидев над собой испуганное лицо Мишки Рычагова, испугалась сама. А когда по затылку потекло что-то тёплое и резко зашипало, началась паника. Первая мысль, которая пришла в голову: у неё треснул череп, и сейчас в шапку выльются мозги, мама убьёт, а бабушка будет опять ругаться, что платок испачкался и надо снова стирать...

Петька потихоньку сбежал.

Миша вылез из корыта, протянул руки и помог ей подняться.

Полюська заплакала и, оттолкнув его, сама вскочила на ноги. Обледеневшие валенки разъехались в стороны, и девочка упала, больно ударившись коленками о твёрдый лёд. Голова закружилась, и стало ещё страшнее. Мысль о неминуемой смерти здесь, прямо посреди новогоднего двора, на глазах у всего мира, неожиданно придала новых сил. Помогая себе руками, она быстро поднялась и с громким рёвом побежала домой. Мишка ещё некоторое время испуганно смотрел ей вслед, но поразмыслив, решил, что всё вроде бы обошлось, и успокоился. Раз бежит – значит цела, а плачет – так девчонки всегда плачут. Это не считается...

Он ухватил своё корыто за помятую ручку и снова поволок на горку.

Не прошло и получаса, как Мишка с опущенной головой стоял у Полюськи дома, посередине большой комнаты, которую хозяева гордо называли «зала». В левой руке он держал шапку, а правой размазывал по щекам слёзы и сопли. Девочка молча сидела в углу на маленькой скамеечке со сломанной ножкой и раскачивалась из стороны в сторону. Глаза её были припухшими, а голова перевязана белой кружевной тряпочкой, оторванной, наверное, от кухонной занавески или подола ночной рубашки. Бабушка, замотанная крест-накрест пуховым платком, сидела на стуле, опустив голову, что-то бормотала. Костлявые пальцы с распухшими суставами разглаживали юбку на острых, как у кузнечика, коленях.

Полюськина мама стояла прямо перед Мишей и строгим голосом делала выговор. Перед войной она несколько месяцев посещала курсы санитарок при ОСОАВИАХИМе и могла без врача определить, что сотрясения мозга у дочери нет, царапина небольшая, и травма вообще неопасная. А вот напугать бестолкового мальчишку надо как следует, чтобы до него дошло наконец, и в другой раз он никого бы и себя самого не искалечил по-настоящему.

– Ты понял, что я тебе говорю? – спросила она, заканчивая воспитательную речь.

– Понял, – шмыгнул носом Мишка.

– Что ты понял?

– Что так делать нельзя...

– Как делать?

– В корыте кататься...

– Да не про корыто я тебе говорила, Миша... Просто надо думать, перед тем, как что-то делаешь. По сторонам внимательно смотреть... Что бы не навредить кому-то, или себе самому... Понял?

Мишка шмыгнул носом и кивнул головой.

– Ничего он, Оля, не понял, – неожиданно сказала бабушка. Она встала со своего стула и подошла к мальчику. – Ты посмотри на него только... Трясёт головой, как козёл, а в глаза не смотрит. Погляди, дурья твоя башка, что ты с девочкой наделал и прощения даже не попросил.

Она подняла сухую костлявую руку, постучала скрюченным указательным пальцем по его голове и сказала:

– Проси прощенья, бестолочь, дурья башка. И на колени встань, чтобы Полиночка тебя простила. Дубина стоеросовая.

– Зинаида Петровна, ну зачем вы так-то... – попыталась защитить его от злобной све-
крови Полюськина мама. – Он и так уже всё понял. Ты ведь понял, Миша?

Миша испугался и заплакал сильнее. Слёзы катились по щекам и капали на пол, увели-
чивая лужицу от растаявшего снега вокруг мокрых валенок.

– Нет, Оля, говорю тебе: ничего он не понял... Ему хоть кол на голове теши. Пока сам
по дурьей своей башке не получит как следует, ничего не поймёт. Вот попомните мои слова...

– И она снова стукнула по Мишкиному затылку костлявыми пальцами. – Прямо вот сюда...
Пока по котелку этому бестолковому чёрт своей лапой его не треснет, ничего он не поймёт...

– Ну что вы такое говорите, Зинаида Петровна... Какой чёрт? Какой лапой? Мракобесие
какое-то... Скажете ведь тоже. Он же ещё маленький, а вы такие ужасы нагоняете...

– Какой же он маленький, – ехидно продолжала старуха. – С оглоблю почти вырос, а ума
не вынес. Одно слово – дурья башка... Вот пусть чёрт из тебя дурь-то повыколотит, чтобы пять
раз своими когтями голову твою дурацкую так же разбил, как ты Полиночке нашей сделал... –
Она ещё несколько раз постучала ему по макушке пальцем, как будто показывала чёрту, куда
и сколько раз надо ударить. – Проси прощенья, олух царя небесного...

– Простите меня! – закричал мальчик. – Я больше не буду!

– Не меня проси! Полиночку нашу проси...

– Перестань всех пугать, бабушка, чертями своими, – вдруг сказала Полюська и встала со
своей скамеечки, та качнулась на трёх ножках и со стуком упала на бок. – Он же не специально
это... А ты всё: черти, да черти... Противно слушать... Да я сама, если хочешь знать, могу ему
по голове дать, без чертей твоих дурацких...

Она подошла и встала рядом с Мишей.

– Ну и дай ему, чтоб в другой раз не повадно было, – сказала бабушка.

– Зачем это? – сказала Полюська и ласково посмотрела на него сверху. – Он мне нра-
вится... Он хороший...

Для своих шести лет она была довольно высокой девочкой и по росту обогнала малень-
кого Мишу.

– Все они, мужики, по началу хорошие, – проворчала бабушка и отвернулась.

– Ну что вы, Зинаида Петровна, совсем детей запугали... Ну всё, Миша, собирайся, тебе,
наверное, уже домой пора – уроки делать. Да и Полечке надо отдохнуть.

Бабушка ушла в другую комнату, по дороге бормоча себе под нос что-то о мужиках,
чертях и головах садовых, которые надо регулярно колотить для выбивания дури.

Миша мокрым рукавом пальто размазал последние слёзы и посмотрел на девочку. Она
ему тоже нравилась, ещё с весны, когда они за домом в палисаднике делали из цветных буты-
лочных осколков «секретики». Она первая тогда показала ему свой «секретик» с одуванчиком,
а потом уже он ей свой.

Девочка стояла к нему очень близко и даже немного касалась рукой, как в тот раз летом,
когда старшая Полюськина сестра Нелька заставляла их целоваться. Мише и хотелось этого, и
было почему-то стыдно. Он отказывался... А Полюське нравилось, она не видела в этом ничего
ужасного, но не хотела целоваться на виду у всех. Нелька обещала, что не будет подсматривать.
Говорила, что они, если хотят, могут даже спрятаться – под одеялом, которое висит на турнике
для просушки. А сама, конечно, подсматривала, дура...

После этого Петька прозвал Мишку бабником, потому что настоящие пацаны с девчон-
ками не только не целуются, но и вообще не водятся. А может быть потому, ... что Полюська
выбрала не его...

Прошло двенадцать лет.

Война давно закончилась. Эвакуированные вернулись в свои прежние квартиры. Только Мишина мама и сестра остались в уральском городке в доме Матвея Сергеевича и бабы Кати. Командир Красной армии Рычагов всю свою недолгую жизнь прожил в казённых квартирах и после героической гибели на фронте не оставил семье никакого жилья.

Миша уехал в Ленинград и поступил в артиллерийское училище, готовиться к новым войнам, которые в скором времени должны были развязать оголтелые американские империалисты и их ближневосточные прихвостни – сионисты.

В увольнение из казармы отпускали только по субботам и воскресеньям, но если купить билеты в театр, то можно было отпроситься и в будний день. Командирам нравилось, что будущие офицеры повышают свой культурный уровень. А ещё нравилось, когда они занимаются спортом и другими полезными увлечениями, которых нет в плане боевой и политической подготовки, например, – бальными танцами. Это всё-таки лучше, чем пьянствовать и нарушать воинскую дисциплину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.